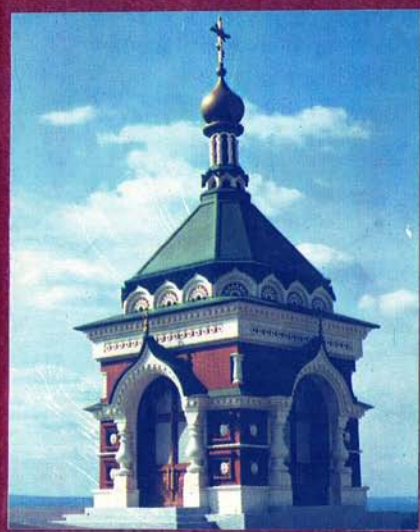

ОХРАНА И ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
Выпуск 1

Самара 1999

ББК 79.1:74.213.55 (3) (я7)

Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Выпуск 1. Самара, 1999.

ISBN 5-89716-011-2

Редакционная коллегия :

О.В.Зубова, А.Ф.Кочкина, Д.А.Сташенков (составитель),
Н.А.Хлебникова, В.А.Цибин

Рецензенты: И.Н.Васильева, к.и.н., с.н.с. Института истории и археологии Поволжья; М.А.Туецкий, к.и.н., с.н.с. археологической лаборатории СГПУ.

Сборник посвящен вопросам охраны и изучения памятников археологии и архитектуры, расположенных на территории Самарской области. Сборник предназначен для специалистов - историков, археологов, архитекторов, а также для краеведов и всех, интересующихся историей родного края.

ISBN 5-89716-011-2

© Отдел управления памятниками истории и культуры при управлении культуры Администрации Самарской области

© Самарский областной историко-краеведческий музей им.П.В.Алабина

© Сташенков Д.А., верстка, макетирование.

Исследование мусульманского могильника у д.Пролетарий

При проведении инвентаризации памятников археологии Самарской области в 1992 г. авторами был обнаружен могильник, расположенный на территории д.Пролетарий Челно-Вершинского района (рис.1). По рассказам местных жителей при сооружении погребов, а также весной при сильных паводковых водах, текущих с горы, здесь часто находили черепа и кости от человеческих скелетов. Во время разведки в промоине почти в центре деревни были зафиксированы обнажения двух захоронений, причем в одном из них уже отсутствовал череп. Могильник, границы которого определены на основании информации местных жителей, вытянут с востока на запад на 300 м, а с севера на юг на 30-50 м. С восточной стороны могильник примыкает к поселению - Пролетарскому I селищу, выявленному еще в 1965 г. разведками казанских археологов. Селище, которое в то время распаивалось, было отнесено к эпохе Волжской Болгарии домонгольского периода (Фахрутдинов Р.Г., 1975, с.91, №83). Жители деревни вспоминают, что во время распашки здесь часто находили железные предметы. В настоящее время территория селища задернована и только частично потревожена небольшой балкой, размываемой паводковыми водами, истекающими из Каменного оврага.

Памятники расположены на верхней террасе долины р.Большой Черемшан, левого притоки р.Волги, у подножья всхолмлений, являющихся отрогами Бугульминско-Белебеевской возвышенности (рис.1). Расстояние до реки составляет около 1 км, пойма залужена, в районе деревни располагаются огороды и сенокосы. Деревня, основанная в конце 1920-х гг. переселенцами из противоположащего с.Старое Аделяково, в настоящее время состоит примерно из 20 дворов, располагающихся одной улицей вдоль подошвы террасы.

В 1995 г. на могильнике, разрушаемом грунтовыми водами и хозяйственной деятельностью жителей деревни, археологической экспедицией Самарского историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина были произведены охранно-спасательные раскопки (по договору с отделом управления памятниками истории и культуры при Управлении культуры Администрации Самарской области).

Настоящая статья посвящена анализу результатов предпринятых исследований в контексте общих проблем археологии Волжской Бол-

грии. Следует подчеркнуть, что могильник является первым раскопанным болгарским памятником из обнаруженных в среднем течении бассейна р.Большой Черемшан, на территории Самарской области. Особенность группы памятников, выявленных в этом районе, состоит в том, что они расположены на пограничных землях Волжской Болгарии, юго-восточнее простиралась буферная зона, куда лишь sporadически проникали кочевники, и в то же время всего лишь в 100-150 км северо-западнее от них находится наиболее плотно заселенный регион с центром в Биляре. Кроме того, Пролетарский могильник является одним из немногих исследованных сельских мусульманских некрополей.

Раскоп площадью 40 кв.м (рис.2). был заложен почти в середине деревни с северной стороны улицы на склоне у слияния двух гор, на месте паводковой протоки. Именно в этом месте наиболее часто находили весной человеческие кости и черепа, здесь же были обнаружены два захоронения при разведках 1992 г. К моменту начала работ протока была засыпана перемещенным культурным слоем.

Поверхность раскопа частично была задернована, через его южную часть проходила грунтовая дорога. Вторая дорога находилась в 10 м к северу от раскопа.

Мощность культурного слоя в раскопе составила 60-100 см (рис.3). Стратиграфия раскопа следующая: I слой - дерн мощностью 5 см, II слой - рыхлая гумусированная супесь темно-коричневого цвета мощностью 50-80 см. Именно в этом слое выявлены почти все погребения, здесь же встречались фрагменты керамики, относящиеся как к культуре волжских болгар домонгольского периода, так и к именьковской культуре IV-VII вв. н.э., разрозненные человеческие кости и кости животных, небольшие известняковые камни. III слой - предматерик - светло-коричневая гумусированная супесь мощностью 10-15 см. IV слой - материк - желтая глина

На раскопе было исследовано 11 безинвентарных погребений, из них 3 захоронения принадлежали взрослым, 1 - подростку, остальные погребения были детскими. У одного из взрослых погребений отсутствовал череп, вымытый проточными водами.

Погребение I (рис.4). Кв.7, азимут 300°

Погребение выявлено в центральной части кв.7 на глубине -68 см от условного "0" в слое темно-коричневой гумусированной супеси. Очертания могильной ямы не зафиксированы.

Погребение, ориентированное головой на ЗСЗ, принадлежало ребенку 1-2 лет. Захоронение совершенно вытянуто на спине, слегка повернуто на правый бок. Правая рука, немного согнутая в локте,

вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и кисть ее лежит на правой части тазовых костей. Ноги также согнуты в коленях и перекрещены в голени. сохранность костей плохая. Сильно раздавленный череп повернут лицевой частью к югу.

Погребение 2 (рис.4). Кв.6, 7, азимут 275°.

Погребение зафиксировано на глубине - 82 см от "0" в слое темно-коричневой супеси, очертания могильной ямы не прослеживались. Захоронение принадлежало ребенку 7-9 лет. Один коренной зуб еще не вырос. Нижняя челюсть сдвинута с места.

Костяк лежал на спине, слегка повернут на правый бок и головой ориентирован на ЗСЗ. Череп лицевой частью обращен на юг. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая слегка согнута в локте и кисть ее расположена в области живота. Ноги вытянуты и также развернуты на бок, в коленях присогнуты.

Погребение 3 (рис.4). Кв.4, азимут 300 °.

Очертания могильной ямы не зафиксированы. Погребение, совершенное в слое темно-коричневой гумусированной супеси, выявлено на конце II штыка на глубине -52 см от "0".

Погребение принадлежало ребенку 6-7 лет. Костяк расположен вытянуто на спине, головой ориентирован на ЗСЗ, лицо повернуто к югу. Ноги вытянуты, левая рука согнута в локте и кисть ее находится на тазовых костях, правая, видимо, была вытянута вдоль туловища. Кости (в основном ребра) частично перемешаны, вероятно, грызунами. Череп раздавлен.

Погребение 4 (рис.5). Кв.8, азимут 310 °.

Погребение выявлено на кв.8 в слое темно-коричневой супеси. Очертания могильной ямы не прослежены. Принадлежало маленькому ребенку с еще не прорезавшимися зубами. Сохранность костяка плохая: череп раздавлен, локтевой части правой руки нет, видимо, она растащена грызунами, нижняя челюсть сломана и сдвинута с места. Костяк ребенка расположен вытянуто на спине, головой ориентирован на СЗ, руки вытянуты вдоль туловища. Ноги слегка согнуты в коленях, пятки сведены вместе. Ребенок погребен в естественной позе младенца.

Погребение 5 (рис.4). Кв.4,9, азимут 310°.

Выявлено после II штыка на глубине -31 см от "0" в слое темно-коричневой гумусированной супеси. Размер костяка, принадлежавшего ребенку около 7 лет, составляет 90 см. Погребенный, ориентированный на СЗ, лежал вытянуто на спине. Правая рука вытянута вдоль туловища, как и сохранившаяся верхняя часть левой. Ноги также вытянуты. Сохранность костяка плохая. Череп раздавлен, некото-

рые кости (ребра, кости левой руки) сдвинуты с места, вероятно, грызунами.

Погребение 6 (рис.5). Кв.7, азимут 310°.

Погребение выявлено на кв.7 на глубине -68 см от "0" в слое темно-коричневой супеси. Очертания могильной ямы не прослеживались. Захоронение принадлежало маленькому ребенку. Погребенный лежал вытянуто на спине, с легким поворотом на правый бок, головой ориентирован на СЗ. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая - слегка согнута в локте, кисть ее находится на левой тазовой кости. Ноги согнуты в коленях, пятки сведены вместе. Череп слегка повернут лицевой частью на юг.

Погребение 7 (рис.5). Кв.10, азимут 290°.

Выявлено на глубине -77 см от "0" при снятии III штыка в слое темно-коричневой гумусированной супеси. В этом погребении, как и в других, очертания могильной ямы не фиксируются. Погребенный - подросток приблизительно 12 лет - лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на ЗСЗ, лицевой частью повернут на юг. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и кисть ее находится на тазовых костях. Кости не нарушены. Возможно, погребенный лежал на какой-то органической подстилке (прослежены серые вкрапления вокруг костей и в ряде других погребений).

Погребение 8 (рис.5). Кв.10, азимут 300°.

Выявлено в кв.10 при снятии III штыка на глубине -63 см от "0" в слое темно-коричневой гумусированной супеси. Очертания могильной ямы не прослеживались. Погребение принадлежало ребенку до 1 года, лежавшему вытянуто на спине, ориентированному головой на ЗСЗ. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и кисть ее находится чуть выше таза. Череп разрушен. Кости почти не потревожены. Правая нога согнута в колене и стопа ее прижата к стопе левой прямой ноги.

Погребение 9 (рис.6). Кв.9, азимут 280°.

Погребение выявлено на кв.9 на глубине -72 см от "0" в слое темно-коричневой супеси и потребовалась врезка для его окончательного исследования. Очертания могильной ямы не прослеживались.

Погребенный - взрослый человек - лежал вытянуто на спине, слегка развернут на правый бок, головой ориентирован на З. Череп лежал на правом виске, лицевая часть его обращена на юг. Правая рука была вытянута вдоль туловища, кисть ее находилась на правой бедренной кости. Левая рука согнута в локте и кисть ее располагалась на правой тазовой кости. Вероятно, кисти рук были наложены друг на друга, правая на левую.

Правая часть грудной клетки смещена со своего места, грудина расположена на правой лучевой кости. Возможно, кости растащены грызунами. Ноги вытянуты, ступни повернуты вправо.

Погребение 10 (рис.6). Кв.2, азимут 290°.

Погребение зафиксировано на кв 2 на глубине -68 см от "0" при снятии III штыка в слое темно-коричневой гумусированной супеси. Очертания могильной ямы не зафиксированы. Погребение, разрушенное ручьем (отсутствует череп), принадлежало взрослому человеку. Длина костяка без черепа - 150 см. Сохранность костей хорошая, отсутствуют правая сторона грудной клетки и рука.

Костяк находился в вытянутом на спине положении, головой ориентирован на ЗСЗ. Ноги вытянуты, левая рука, вероятно, была согнута в локте и кисть ее, видимо, находилась на тазовых костях.

Погребение 11 (рис.6). Кв.3, 4, азимут 300°.

Выявлено на кв.4 и уходило в стенку раскопа. Для его изучения была осуществлена прирезка. В стенке раскопа начиная с глубины -15 см от "0" слабо фиксировались очертания могильной ямы подпрямоугольной с отвесными стенками формы. Заполнение могилы состояло из пестроцвета с включениями глины.

Погребенный - взрослый человек - лежал вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. Череп лицевой стороной был обращен к югу. Кисть левой руки находится на тазовых костях, правая, видимо, была вытянута вдоль туловища. Левая нога также вытянута.

Все погребения безынвентарные. Таким образом, исследованные захоронения были выполнены по единому погребальному обряду, который соответствует канонам ислама: погребенные располагались вытянуто на спине или слегка повернуты на правый бок, левая рука немного согнута в локте и положена в области живота, головой все были ориентированы на запад-северо-запад лицевой частью обращены на юг - в сторону Мекки.

Могильные ямы, за исключением погребения 11, в грунте не прослеживались, так как захоронения совершены выше материка в слое чернозема. Следов гробовищ ни в одном погребении не было зафиксировано. Глубина, на которой выявлены захоронения, составляла 35-120 см от современной поверхности.

Безусловно, незначительная исследованная площадь на могильнике не позволяет в полной мере решить вопрос о его датировке. Однако, сопоставляя полученные данные с материалами, ранее раскопанных, прежде всего, сельских могильников (Халикова Е.А., 1986, с.114-117), можно сделать предварительные заключения о времени функционирования Пролетарского могильника.

Так, погребальный обряд очень выдержан, в том числе и в детских захоронениях, четко соблюдена кыбла. Ни в одном погребении не зафиксировано наличие какого-либо погребального инвентаря. Керамика, найденная на раскопе не имеет отношения к погребениям, а связана с селищем, основная территория которого, как уже отмечалось, находится восточнее могильника. Могильник мог занимать более раннюю часть болгарского селища, а также селища, предшествующей именьковской культуре. Одним из хронологических показателей для мусульманских могильников является наличие или отсутствие гвоздей от гробовищ. По мнению Е.А.Халиковой, гвозди появляются в могильниках с XII в., в ранних же могильниках X-XI вв. гвоздей нет (Халикова Е.А., 1986, с.124). Отсюда следует, что исследованные погребения Пролетарского могильника могли быть совершены в XI в. Что касается датировки всей территории могильника, то она может быть уточнена только после более широких раскопок.

Материалом, косвенно уточняющим датировку могильника, является керамика, найденная на раскопе, особенно из болгарского горизонта. Всего из раскопа происходит 74 фрагмента керамики, в том числе 32 фрагмента именьковской керамики, 42 - болгарской. Керамика соотносится с селищем, основная территория которого примыкает к могильнику с востока. Однако никаких объектов, ни болгарского, ни именьковского времени, на раскопе не обнаружено. Керамика встречалась преимущественно на кв.5-6, 9-10, причем из-за склона на кв.5-6 керамика в основном встречена на I-II штыках, на кв.9-10 - на II-III штыках..

Керамика именьковской культуры представлена 32 неорнаментированными фрагментами грубых лепных сосудов преимущественно коричневатого-бурого цвета, встречаются фрагменты с поверхностью красновато-коричневого цвета, в изломе черепки имеют темно-серый, бурый цвет. Поверхность сосудов бугристая, шероховатая, четко прослеживается примесь крупного шамота. В то же время некоторые фрагменты имеют более аккуратную заглаженную поверхность, особенно это относится к шейкам сосудов. Венчики представлены 3 экземплярами, днища - 2, стенки - 27. Один фрагмент ошлакирован от воздействия сильного огня. Насколько можно судить по фрагментам венчиков и шеек - это горшки, преимущественно слабопрофилированные (рис.7, 1,2,4). Один фрагмент принадлежал миниатюрному сосуду, которые были характерны для именьковского керамического комплекса (рис.7, 3). Интерес представляет фрагмент массивного днища, принадлежавший, вероятно, крупному сосуду, реконструируемый диаметр дна - 10,5 см, толщина дна - 2,4 см (рис.7, 5).

Болгарская керамика в количественном отношении не на много превышает именьковскую - 30 фрагментов круговой керамики и 12 лепной и подправленной на круге.

Круговая керамика представлена фрагментами красновато-коричневого цвета, с вертикальным или горизонтальным полосчатым лощением по тулову: красная лощеная - 6 фрагментов; коричневая лощеная - 19, нелощеная - 1; бурая лощеная - 4. Венчиков найдено 4, стенок - 21, днищ - 4, 1 ручка, все фрагменты не орнаментированы. Несмотря на фрагментарность, удалось реконструировать наиболее полно сохранившиеся экземпляры: стаканообразный сосуд и миску (рис.10,1; 11). Кроме них, возможно определить форму некоторых других сосудов: 2 кувшина, 2 горшковидных (рис.10,2,4,5).

Вторая группа керамики эпохи Волжской Болгарии представлена фрагментами лепных и подправленных на круге сосудов, которые относятся к так называемой традиционной керамике, связываемой с определенными этнокультурными группами населения (Хлебникова Т.А., 1984).

5 фрагментов принадлежали лепным сосудам, в составе формовочной массы которых присутствует дробленая раковина. Обычно это круглодонные горшковидные сосуды с высокой цилиндрической горловиной, орнаментированной отпечатками "веревочного" штампа, а по плечикам и косому срезу края венчика отпечатками зубчатого штампа (рис., 1-3,5). Такая керамика присутствует практически на всех исследованных болгарских памятниках в течение всего домонгольского периода (VII этнокультурная группа по Т.А.Хлебниковой). Своим происхождением, по мнению Т.А.Хлебниковой, она восходит к прикамским истокам (Хлебникова Т.А., 1984, с.223-224).

Два маленьких фрагмента керамики принадлежат сосудам, которые были изготовлены из глины с добавками песка и органики, причем последней значительно больше, что обусловило пористость черепка. Судя по следам на внутренней стороне фрагментов, сосуды были подправлены на круге. Цвет черепка светло-коричневый, в изломе - однородный без прослоек. Орнамент наносился вдавленными горизонтальными линиями и отпечатками палочки, вероятно, в виде "запятых" (рис.8, 4,6). Еще имеется один фрагмент светло-коричневого цвета, в составе формовочной массы визуальнo фиксируется значительная примесь песка и в меньшей степени органики. Черепок плотный, поверхность шероховата, в изломе - темно-серая прослойка. Из-за сильной фрагментарности более подробную характеристику этой керамике дать невозможно.

Наибольший интерес в этой группе керамики представляют четыре фрагмента. Три фрагмента, причем два из них, вероятно, от одного сосуда, принадлежали лепным горшкам со своеобразной орнаментацией веревочным штампом (рис.9, 1,2). Черепки темно-серого почти черного цвета, в изломе без прослоек. По фрагментам реконструируется форма верхних частей горшков. Один из них имеет очень короткую шейку, практически выраженную округло утолщенной внешней поверхностью венчика, край венчика уплощен, внутренняя поверхность слегка оттянута к краю (рис.9, 1). Плечики короткие выпуклые. Орнамент нанесен по краю венчика диагональными отпечатками веревочного штампа, а по плечикам зигзагообразными отпечатками аналогичного штампа. Диаметр устья по венчику составляет 10 см.

Второй сосуд имел слабопрофилированную короткую шейку и покатые плечики (рис.9, 2). По краю венчика нанесены неотчетливые диагональные отпечатки веревочного штампа. Диаметр устья по венчику составляет 9,5 см. У обоих сосудов линия наибольшего диаметра тулова расположена примерно на уровне 1/4 его высоты.

Эти сосуды по особенностям формы и орнаментации могут быть соотнесены с роменско-боршевской керамикой VIII-X вв., характерной и специфической особенностью которой является наличие орнаментации, нанесенной на плечики и край венчика штампом из перевитой веревочки (Седов В.В., 1982, с.130; Винников А.З., 1978; и др.).

Это подтверждается и сравнением результатов технико-технологического анализа керамики, выполненного И.Н.Васильевой ранее по материалам Мало-Боршевского городища и Саркела (Васильева И.Н., 1993, с.79-80), и наших образцов, за что авторы выражают ей глубокую признательность. Для двух первых образцов (рис.9, 1), которые, видимо, относятся к одному сосуду, в качестве исходного сырья была использована среднезапесоченная железненная (?) глина. В составе формовочной массы в качестве добавок к глине зафиксированы шамот, представляющий собой стекловидный шлак размерами до 4-5 мм в пропорции 1:4, и растительная органика, возможно, навоз в незначительной концентрации. Третий образец (рис.9, 2) принадлежал сосуду, изготовленному по аналогичной технологии с некоторыми индивидуальными особенностями. За исходное сырье была взята запесоченная железненная(?) глина. В составе формовочной массы в качестве примеси использовался шамот, причем очень крупный - 3-8 мм, в пропорции 1:4. Кроме того, оказалось, в самом шамоте зафиксирован также шамот, но меньших размеров (2-3 мм) из менее запесоченной железненной глины. В всех трех образцах конст-

руирование производилось с использованием налепочной технологии. Поверхность сосуда обработана простым заглаживанием, возможно, кожей. Термическая обработка производилась в восстановительной атмосфере с выдержкой при температуре каления.

Подобная керамика в единичных экземплярах и ранее встречалась на болгарских памятниках, она была выделена Т.А.Хлебниковой в XII этнокультурную группу (Хлебникова Т.А., 1984, 128-129, рис.52). Ее появление исследовательница отнесла к началу X в. и, сопоставив с боршевской керамикой, связала “с населением, создавшим салтово-маяцкую культуру” (Хлебникова Т.А., 1984, 129). Однако для тех образцов выявлена несколько иная рецептура формовочной массы с добавкой крупного песка (Васильева И.Н., 1993, с.100). В нашем же случае состав формовочной массы ближе к наиболее характерному рецепту собственно роменско-боршевской керамики. Что касается времени ее бытования, то исследователи сходятся во мнении, что керамика с линейным орнаментом, нанесенным веревочным штампом, является самой поздней во всем массиве собственно роменско-боршевской керамики (Узянов А.А., 1982, с.130; Винников А.З., 1995, с.83). В совокупности с другими группами керамики болгарского времени, происходящими с исследованной части памятника, можно предположить ее появление здесь в середине-второй половине X в.

Не противоречит этой дате и четвертый фрагмент из этой группы: фрагмент верхней части лепного горшка светло-коричневого цвета, с очень короткой шейкой, с округло утолщенным отогнутым венчиком, по внешней поверхности которого нанесены пальцевые отпечатки (рис.9, 4). Техничко-технологический анализ дал следующие результаты. В качестве исходного сырья была использована слабозапесоченная ожелезненная глина, дробленая в сухом состоянии. Формовочная масса составлялась из глины с добавками навоза животных в значительной концентрации. Конструирование производилось лоскутным спиралевидным налепом, возможно, использовалась форма-модель, но четкие следы отсутствуют. Обработка поверхности сосуда выполнялась простым заглаживанием пальцами в горизонтальном и вертикальном направлениях. Термическая обработка определена как костровой обжиг с незначительной выдержкой при температуре каления.

Несмотря на фрагментарность образца, полученная информация позволяет соотнести его с керамикой салтово-маяцкой культуры, которая была известна на территории Волжской Болгарии еще с раннеболгарского времени и выделена Т.А.Хлебниковой во II этнокультурную группу (Хлебникова Т.А., 1984, с.53, 95-98). По данным тех-

нологического анализа наш фрагмент близок к группе сосудов из Саркела, просмотренных И.Н. Васильевой (Васильева И.Н., 1993, с.43-44). Эта группа лепной кочевнической керамики, характерная для части населения Хазарского каганата, встречается вместе с боршевской керамикой в районах пограничного проживания алана-болгар с донскими славянами (Винников А.З., 1995, с.145-146). Именно этот район Подонья рассматривается исследователями в качестве исходного для миграций болгарского населения на Среднюю Волгу в IX-X вв. (Хлебникова Т.А., 1984, 128). Кроме того, аналогичное сочетание характерно и для хазарского слоя Саркела (Плетнева С.А., 1996, с.11-12).

Подводя итоги, следует отметить, что исследования, проведенные на памятнике, представляют безусловный интерес в связи с проблемой распространения мусульманской религии и, как ее отражение, специфической погребальной обрядности в среде сельского населения Волжской Болгарии. Материалы раскопок могильника свидетельствуют о глубоком процессе исламизации сельского населения уже в первой половине домонгольского периода.

Важными оказались керамические материалы, несмотря на их малочисленность. Они позволяют предположить, что селище на территории Пролетарского могильника представляет собой сравнительно раннее поселение уже формирующегося болгарского государства, отражающее, видимо, последнюю волну миграций населения с территории салтово-маяцкой культуры. Это население, как свидетельствуют материалы, было неоднородным в этническом плане.

Отдельные находки из подъемного материала на соседних памятниках этого микрорегиона хронологически близки Пролетарскому. Следует учесть, что данные памятники расположены в Левобережье достаточно далеко от р.Волги и вытянуты цепочкой по берегам р.Б.Черемшан. Они были отделены от основных центров Волжской Болгарии, видимо, лесами, которые есть здесь и сейчас. Очевидна необходимость проведения более широких исследований как Пролетарского комплекса памятников, так и других памятников региона, что, вероятно, позволит по-новому осветить ряд важнейших проблем археологии Волжской Болгарии.

ЛИТЕАТУРА

Васильева И.Н., 1993. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. Екатеринбург.

Винников А.З., 1978. Орнаментация боршевской керамики // Древняя Русь и славяне. М.

Винников А.З., 1995. Славяне Лесостепного Дона в раннем средневековье VIII-начало XI века. Воронеж.

Плетнева С.А., 1996. Саркел и "шелковый путь". Воронеж.

Седов В.В., 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. М.

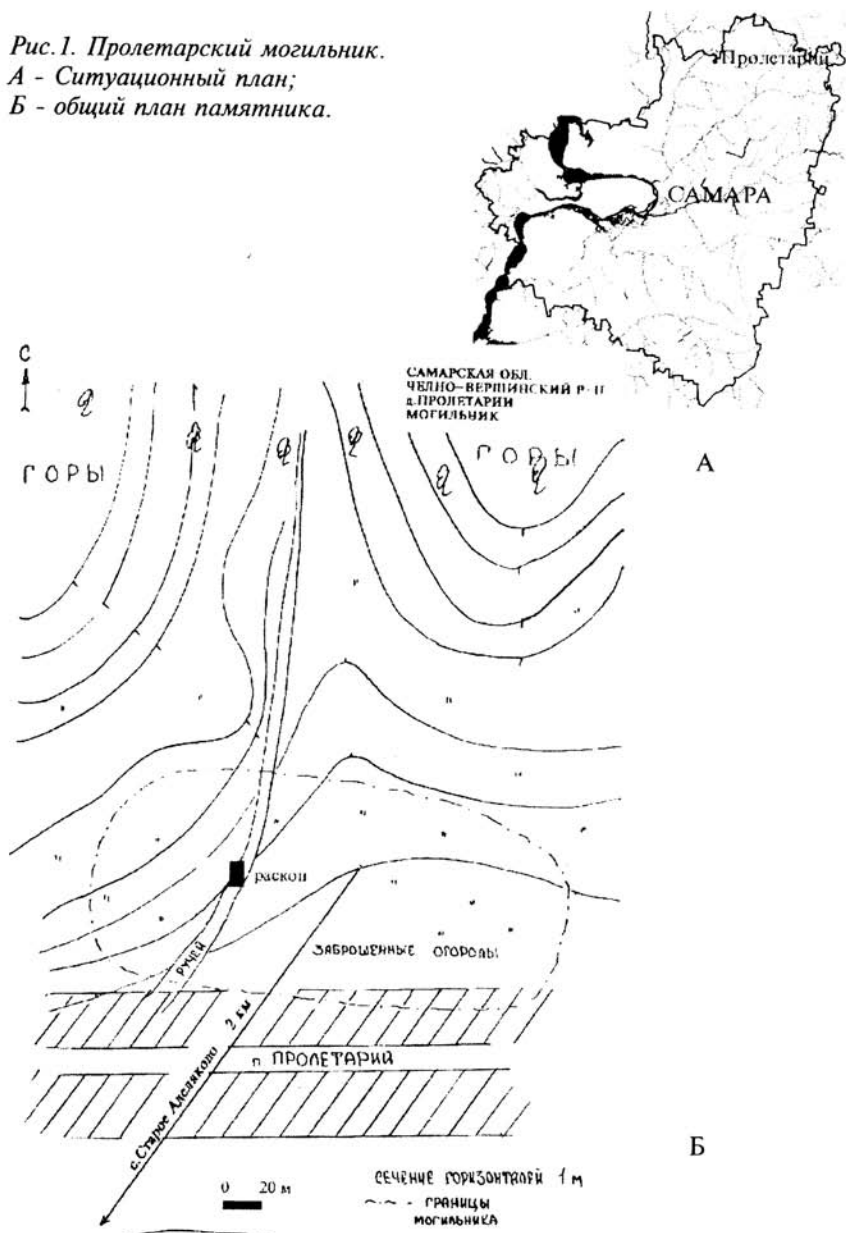
Узянов А.А., 1982. Динамика технологического стереотипа в орнаментации роменской керамики // Естественные науки и археология в изучении древних производств. М.

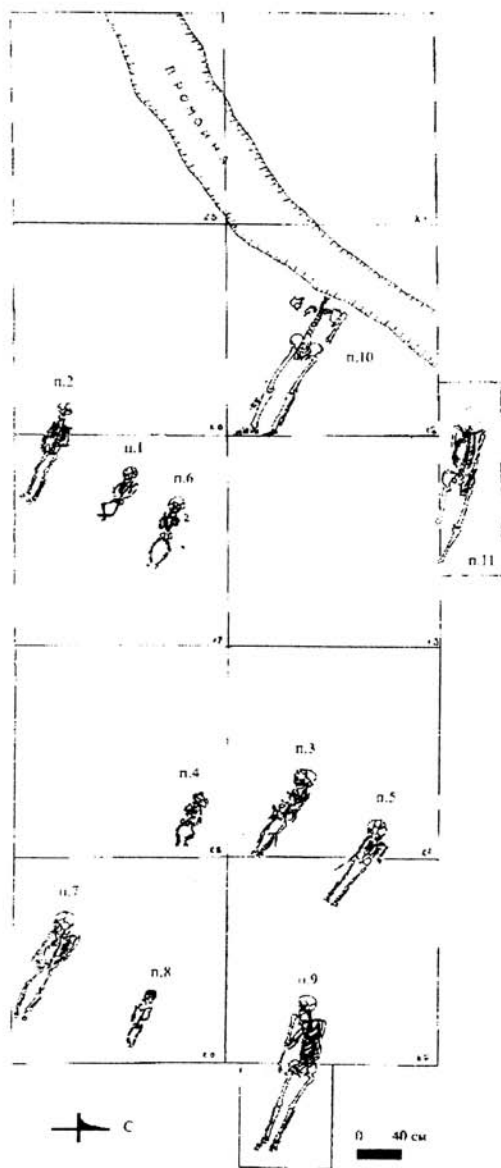
Фахрутдинов Р.Г., 1975. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань.

Халикова Е.А., 1986. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X-начала XIII вв. Казань.

Рис. 1. Пролетарский могильник.

А - Ситуационный план;
 Б - общий план памятника.

*Рис.2. Пролетарский
могильник. План
раскопа.*

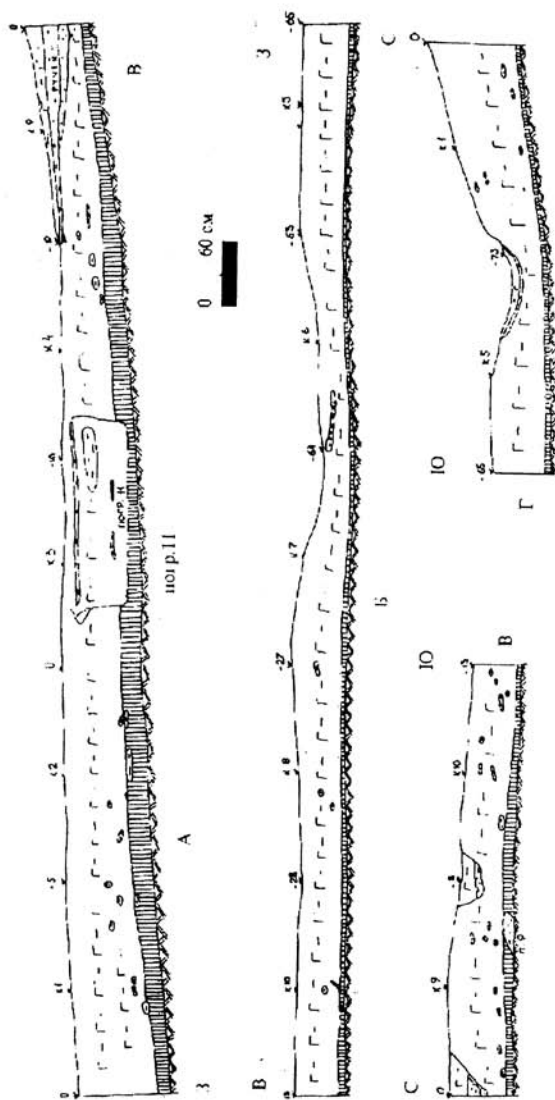

Рис.3. Пролетарский могильник. Профили стенок раскопа:
 А - профиль северной стенки; Б - профиль южной стенки;
 В - профиль восточной стенки; Г - профиль западной стенки

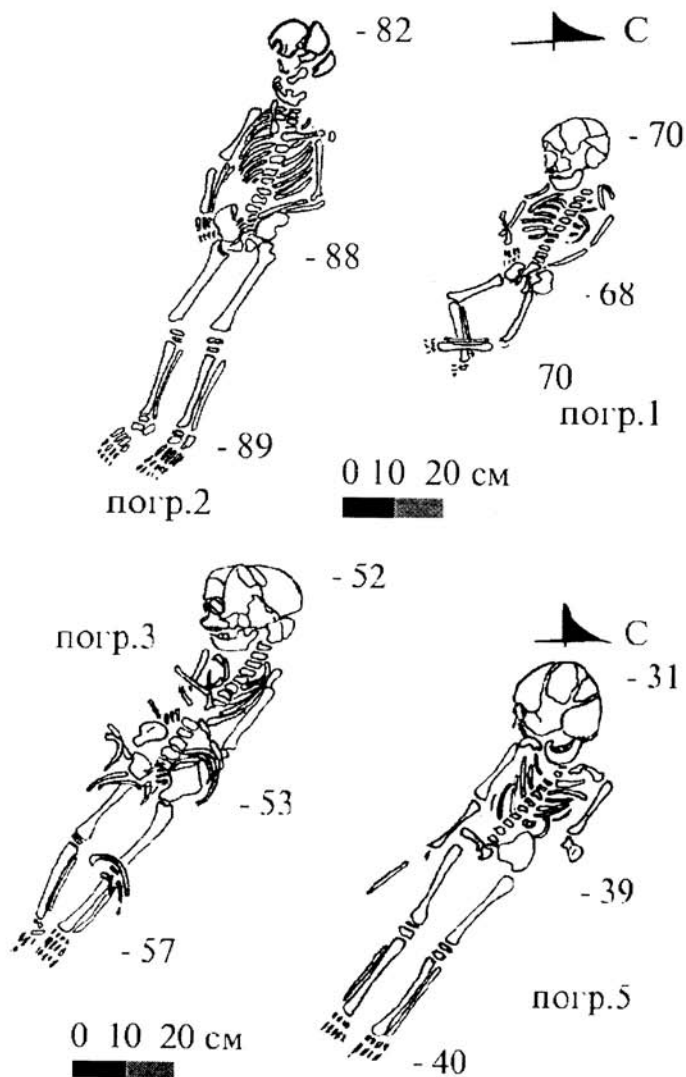

Рис.4. Пролетарский могильник. Погребения 1-3, 5.

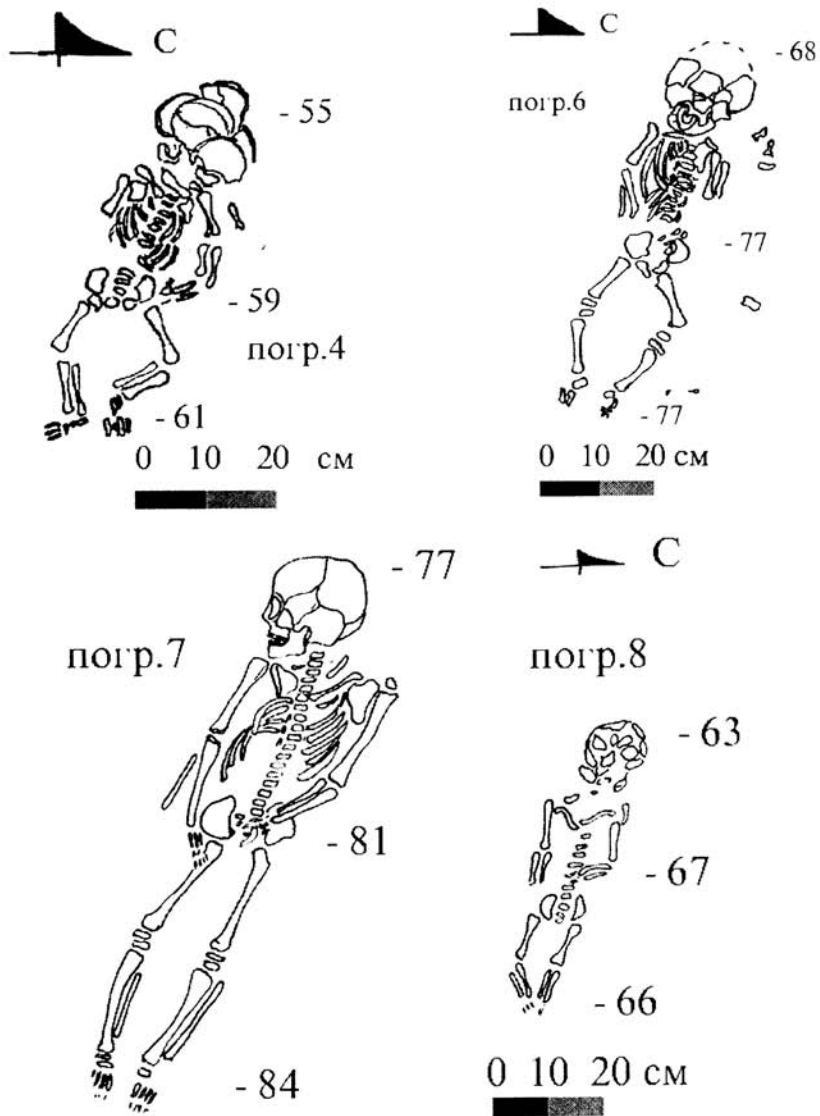

Рис.5. Пролетарский могильник. Погребения 4, 6, 7, 8.

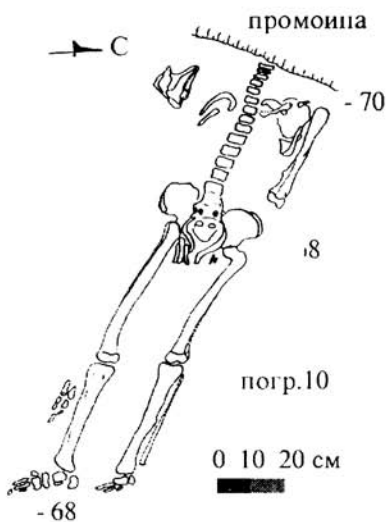
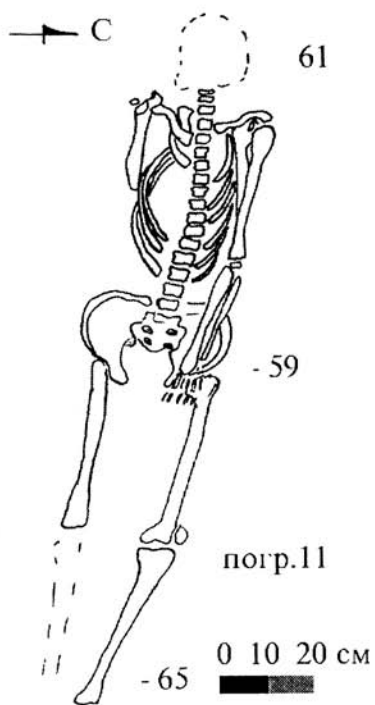

Рис.6. Пролетарский могильник.
Погребения 9-11.

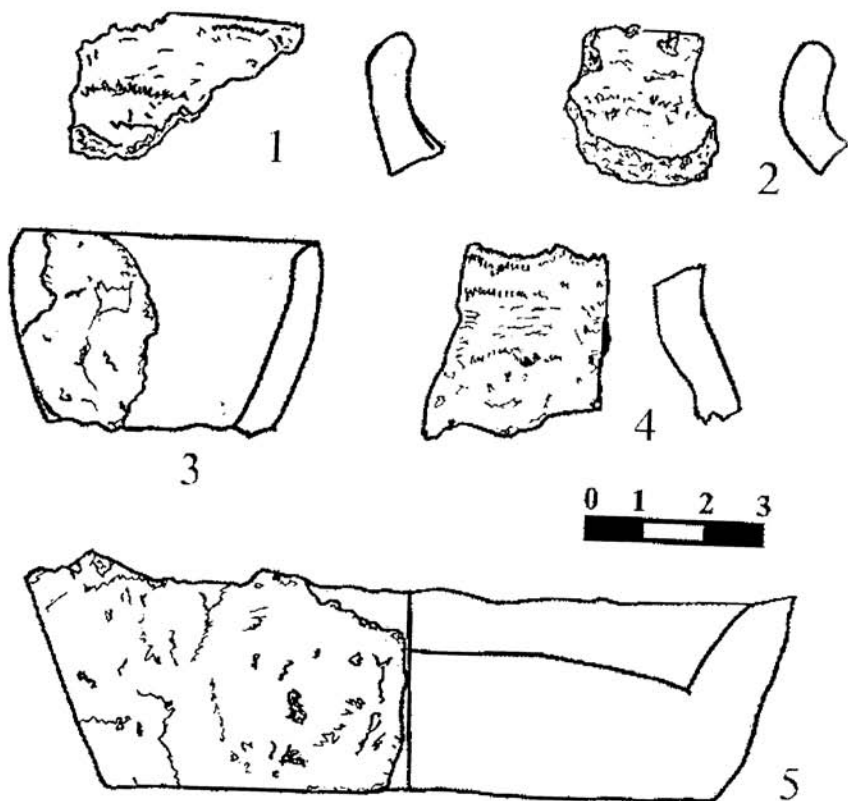

Рис. 7. Пролетарский могильник. Керамика именьковской культуры из культурного слоя.

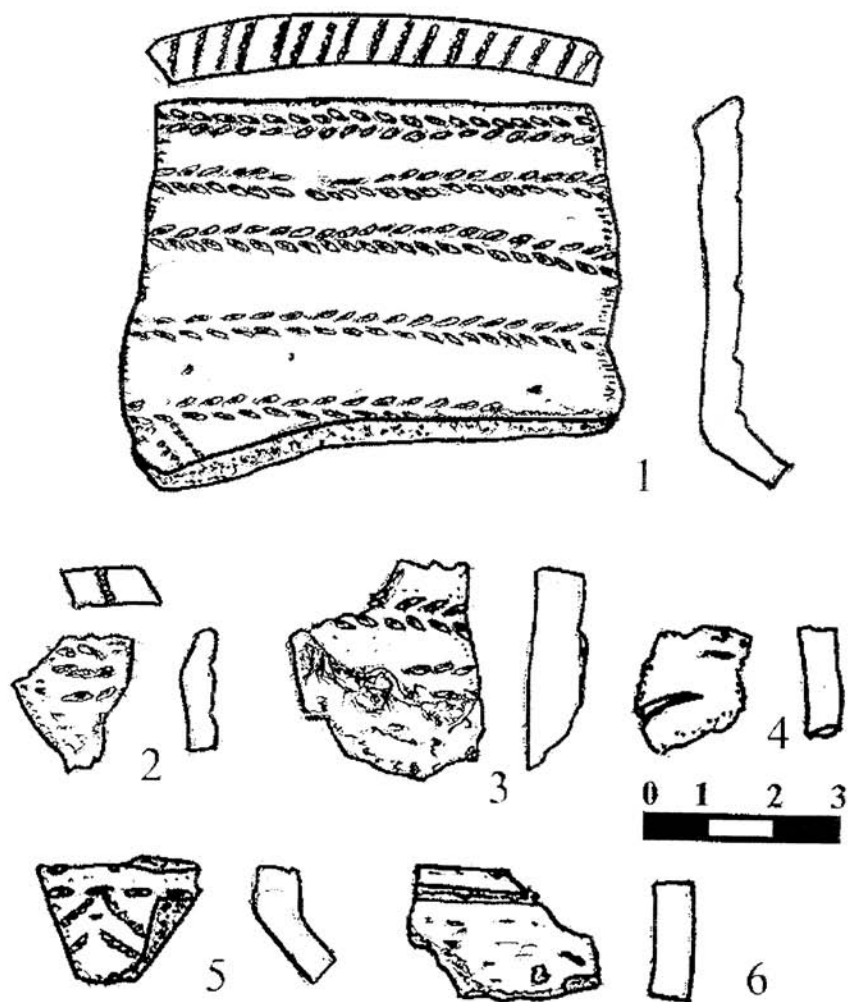

Рис. 8. Пролетарский могильник. Ленная керамика эпохи Волжской Болгарии из культурного слоя.

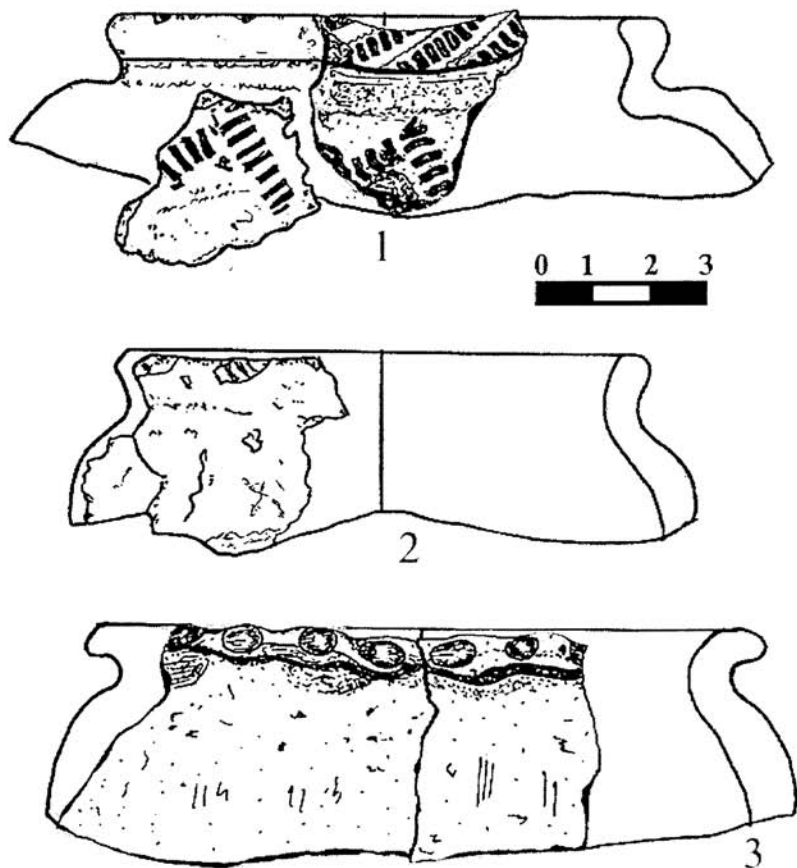

Рис.9. Пролетарский могильник. Лепная керамика из культурного слоя (боршевская и кочевническая).

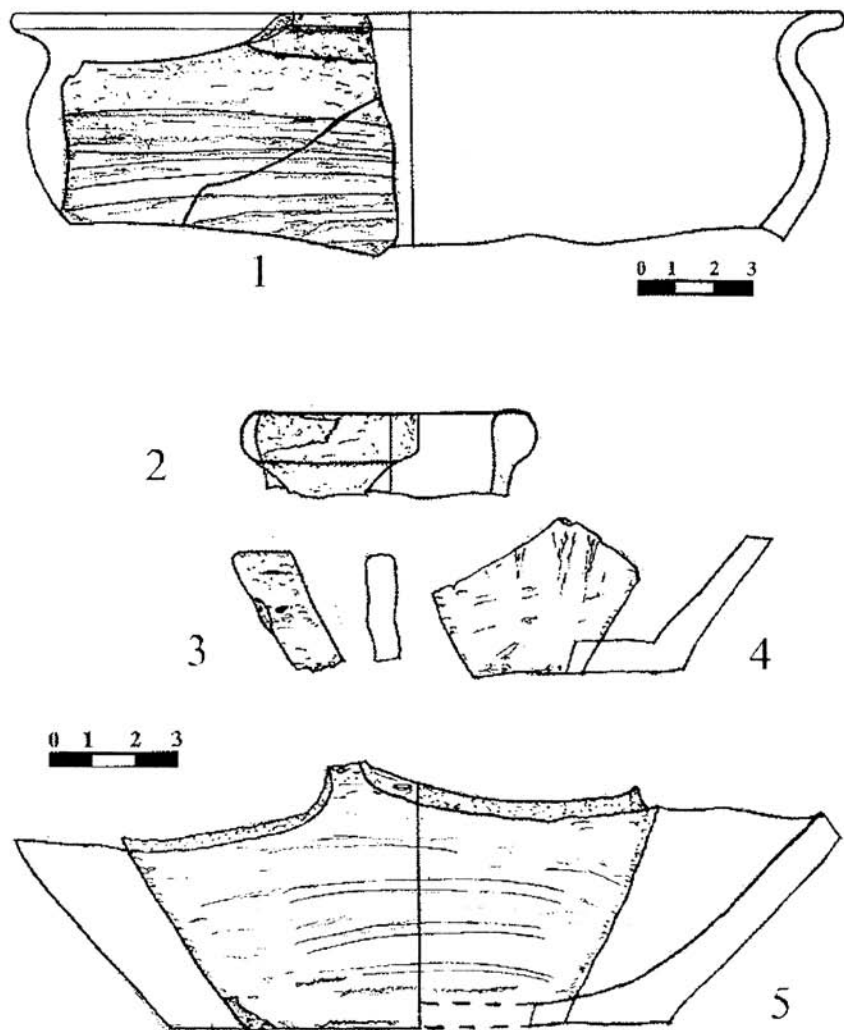

Рис. 10. Пролетарский могильник. Круговая болгарская керамика из культурного слоя.

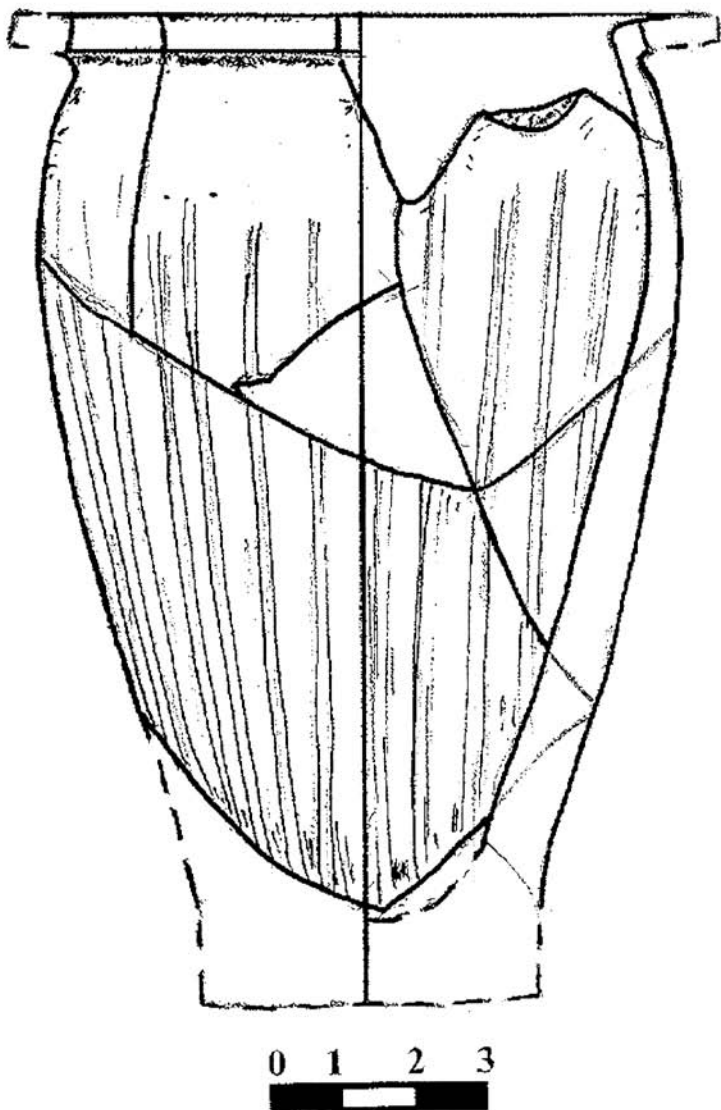

Рис.11. Пролетарский могильник. Круговой стаканобразный сосуд (тувак) из культурного слоя.